нѣ постоянно перешивать ихъ на общую широкую колею, спустя даже за года ихъ эксплуатаціи. Инженеры полагаютъ, что потеря капитала при этомъ выражается въ суммѣ около 5.000 рублей съ каждой версты. Тѣмъ раньше Россія и другія государства материка сознаютъ въ принципѣ необходимость устраненія всѣхъ затрудненій, нынѣ возникающихъ для взаимныхъ торговыхъ сношеній, вслѣдствіе разнообразія колей желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ скорѣе будутъ устранены громадные непроизводительные расходы и явится возможность значительно расширить сферу обмѣна грузовъ, установить связь между самыми удаленными рынками производства и сбыта низкими тарифными ставками, которыя товары могли бы выдержать безъ ущерба для производителей, что для Россіи имѣетъ существенное значеніе, какъ перевозящей по преимуществу сравнительно съ другими более дешевые продукты на громадныхъ разстояніяхъ, по доставкѣ грузовъ на міровые рынки.

Россія, * какъ посредница будущей обширной міровой торговли, должна предусмотрѣть условія удобнаго обслуживанія государствъ между собою (даже при неодинаковой колеѣ), дабы не только сохранить за собою рынки производства и сбыта и на таковыхъ достойно конкуррировать, но и привлечь новые транзитные грузы. Послѣднее важно также при будущемъ широкомъ развитіи нашей рельсовой сѣти въ сѣверо-западныхъ, приволжскихъ и юго-западныхъ краяхъ, когда таковыя, вслѣдствіе неуровнаевъ въ Россіи, могутъ быть обречены на бездѣйствіе или бездоходность. Тогда привлеченіе грузовъ — транзита съ приунайскихъ государствъ, Австро-Венгріи, Балканскаго полуострова и даже Греціи къ нашимъ и прусскимъ портамъ Балтійскаго моря дастъ возможность преодолѣть вышесказанную весьма густую русскую сѣть (столь необходимую также и въ военномъ отношеніи) въ будущемъ отъ дефицитовъ, тѣмъ болѣе, что она, въ видахъ коммерческихъ и стратегическихъ, должна быть согласована съ густотой и провозоспособностью сѣтей прилегающихъ государствъ по всему нашему западному фронту. Чтобы судить, насколько велика и сильна пропускная способность заграничныхъ главныхъ рельсовыхъ магистралей, упирающихся въ нашъ западный фронтъ, достаточно указать на то, что она колеблется между 72 и 144 парами поѣздовъ въ сутки.

(Окончаніе слѣдуетъ)

А. ФОНЪ-ВЕНДРИХЪ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

НОВАЯ КНИГА О „НЕБѢ".

Ка. Розйе. *Исторія неба (Histoire du ciel).* Перев. съ французскаго Ѳ. Ф. Александровъ. Съ 1 картой и 37 рисунками въ текстѣ. Стр. 172. Цѣна 65 к. 1903 г.

Съ легкой руки знаменитаго популяризатора и ученаго Камилла Фламмаріона, интересъ къ „небу" съ каждымъ годомъ все болѣе возрастаетъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Россіи, о чемъ можно судить по множеству оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій и компиляцій, выходящихъ у насъ въ разныхъ городахъ чуть не ежемѣсячно. Этому, конечно, можно лишь порадоваться, такъ какъ это явленіе свидѣтельствуетъ о все болѣе возрастающей въ нашемъ обществѣ любви къ серіозному чтенію.

Послѣ Фламмаріона, съ его блестящими сочиненіями, писать популярныя сочиненія по астрономіи очень трудно, но Кл. Розйе очень хорошо выполнилъ свою задачу, и его книгу съ интересомъ прочтетъ каждый интересующійся знаніемъ человѣкъ.

Книга издана хорошо, и цѣна ей,— всего только 65 коп.,—должна быть признана болѣе чѣмъ умѣренною.

Г—Й.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новыя стипендіи. При Московскомъ Университетѣ учреждены двѣ стипендіи изъ процентовъ съ капитала въ 12.000 рублей, пожертвованнаго наслѣдниками П. Д. Сырейщикова. Право назначенія стипендіи принадлежитъ П. П. Сырейщикову.

Въ Московскій Университетъ поступилъ капиталъ въ 10.000 руб., пожертвованный княземъ и княгиней Юсуповыми и графомъ и графиней Сумароковыми-Эльстонъ на устройство Римскаго зала въ Музеѣ Изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III.

Въ число приватъ-доцентовъ Московскаго Университета по каѳедрѣ химіи принятъ сверхштатный лаборантъ при химической лабораторіи магистрантъ Алексѣй Усовъ.

Защита диссертаціи. 15 декабря въ Харьковскомъ Университетѣ происходила защита диссертаціи врачами П. И. Шатиловымъ: *Къ ученію о формахъ пульсовыхъ кривыхъ* и П. С. Бакланомъ: *Матеріалы къ фармакологіи гедонала.* Защиты признаны удовлетворительными и оба диссертанта заслуживающими степени доктора медицины.

ИЗЪ НАУЧНАГО МІРА.

Значеніе морскихъ путешествій. Въ происходившемъ 16 декабря публичномъ засѣданіи Общества охраненія народнаго здравія докторъ Г. К. Цѣхановскій сообщилъ интересный докладъ *О морскихъ путешествіяхъ, какъ врачебномъ средствѣ.*

Подъ словомъ *морскія путешествія* слѣдуетъ понимать длительныя или многократныя поѣздки въ открытомъ морѣ, или около береговъ, на особо для того приспособленныхъ судахъ. Суда торговаго флота гораздо болѣе соотвѣтствуютъ терапевтическимъ цѣлямъ, чѣмъ военные броненосцы, крейсеры, стаціонеры и т. п. Военныя суда построены преимущественно изъ металла; количество деревянныхъ частей сведено здѣсь до минимума. Успѣхи современной электротехники позволили ввести электрическую энергію для разнообразныхъ цѣлей на военныхъ судахъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Электрическіе токи, всюду циркулирующіе, создаютъ въ металлическихъ частяхъ массу индуцированныхъ токовъ, такъ что военный корабль представляетъ громадное электрическое поле, которое совсѣмъ не безразлично относится къ здоровью своихъ обитателей. Это особенно рѣзко обнаруживается на мелкихъ животныхъ, напримѣръ, кошкахъ, которыя совсѣмъ не выносятъ сколько-нибудь длительныхъ переѣздовъ. Изъ судовъ торговаго флота слѣдуетъ предпочесть парусныя или, въ крайности, смѣшанныя суда, ибо присутствіе машины съ постоянно дымящею трубой является источникомъ загрязненія воздуха; главнѣйшій же элементъ цѣлебности морскихъ поѣздокъ заключается въ абсолютной чистотѣ воздуха.

Уменьшеніе количества углекислоты, въ зависимости отъ отсутствія процессовъ разложенія и гніенія, дѣлаютъ, при совершенномъ исчезновеніи на значительномъ разстояніи отъ берега микробовъ, чистоту открытаго морскаго воздуха поистинѣ идеальною.

Вторымъ важнымъ факторомъ является высокая влажность морскаго воздуха, обусловленная постояннымъ испареніемъ съ громадной водяной поверхности и поддерживаемая сильными воздушными теченіями. Температура морскаго воздуха гораздо равномѣрнѣе континентальнаго воздуха. Прогрѣваясь днемъ на большую глубину, море медленно остываетъ ночью, тогда какъ суша, быстро поглощая теплые лучи солнца, нагрѣвается лишь поверхностно и быстро охлаждается ночью. Въ лѣтнее время температура морскаго воздуха значительно ниже, чѣмъ на континентѣ, въ силу умѣряющаго вліянія поверхности моря и постояннаго испаренія; наоборотъ, зимы на морѣ и у моря гораздо мягче, ибо воздухъ запасываетъ у моря тепло. Вслѣдствіе этого температура морской атмосферы не дѣлаетъ рѣзкихъ скачковъ. Дальнѣйшія отличія морскаго воздуха отъ континентальнаго состоятъ: вопервыхъ, въ болѣе высокомъ барометрическомъ давленіи; вовторыхъ, въ болѣе интенсивныхъ воздушныхъ теченіяхъ, втретьихъ, въ значительномъ содержаніи озона и, вчетвертыхъ, въ присутствіи солей, хлора, брома и іода.

Въ общемъ физіологическое дѣйствіе морскаго воздуха сводится къ слѣдующему: обмѣнъ веществъ повышается, усиливается аппетитъ, улучшается сонъ, кровообращеніе и кровотвореніе, наконецъ,—укрѣпляется нервно-мышечная система. Назначеніе морскихъ поѣздокъ съ лѣчебною цѣлью полезно, за исключеніемъ малолѣтнихъ и грудныхъ дѣтей, при слѣдующихъ болѣзняхъ: золотухѣ, анеміи, переутомленіи, обусловленномъ непосильною умственною или физическою работой, различныхъ ослабленіяхъ дѣятельности нервно-мышечнаго аппарата, слѣдовательно, при атоніи желудка и кишекъ, пареза и паралича, послѣ истощающихъ болѣзней, при истеріи, нервной раздражительности, бронхіальной астмѣ, коклюшѣ, при болѣе слабыхъ степеняхъ неврастеніи, при начальныхъ степеняхъ туберкулеза, когда нѣтъ рѣзко выраженной наклонности къ кровохарканіямъ; наилучшіе результаты получаются въ случаяхъ хронической медленно прогрессирующей чахотки. Продолжительность морскаго путешествія должна быть не меньше 2—3 недѣль, а въ среднемъ должна составлять отъ 4 до 6 недѣль.

Противъ же *морской болѣзни* можно указать слѣдующія предохраняющія средства. Исходя изъ того факта, что мущины гораздо слабѣе подвергаются дѣйствію качки, чѣмъ женщины, что объясняется ихъ болѣе крѣпкимъ физическимъ развитіемъ, слѣдуетъ признать раціональнымъ всѣ мѣры, способствующія укрѣпленію организма: пребываніе на открытомъ воздухѣ, атлетическія игры и гимнастика. Слѣдуетъ особенно озаботиться пріучать организмъ къ качкѣ посредствомъ качанія на качеляхъ, верховой ѣзды, катанія на лодкѣ и т. д. Діэта во время морскихъ поѣздокъ и непосредственно передъ ними должна быть сытная, состоящая преимущественно изъ твердой и сухой пищи, съ примѣсью пряностей и вина въ умѣренномъ количествѣ. Вторая хорошая профилактическая мѣра состоитъ въ стягиваніи живота тугимъ полотнянымъ или фланелевымъ бинтомъ (корсетъ Boucher'a). При начинающейся качкѣ слѣдуетъ по возможности не думать о ней, заняться чтеніемъ или разговоромъ—и не уходить съ палубы парохода.

Въ заключеніе докладчикъ выразилъ пожеланіе устройства на правительственныя или частныя средства *плавучихъ санаторій*, снабженныхъ хорошею кухней подъ врачебнымъ надзоромъ, аптекой, приспособленіями для свѣтолѣченія и водолѣченія, врачами и достаточнымъ количествомъ низшаго медицинскаго персонала.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Художественный театръ. Новая піеса г. Горькаго *На днѣ* прошла съ громаднымъ внѣшнимъ успѣхомъ. Оваціямъ—и по адресу исполнителей и по адресу автора—конца не было. Правда, послѣ втораго акта онѣ было ослабѣли. Но въ общемъ все-таки получилось впечатлѣніе успѣха совершенно исключительнаго.

Слѣдуетъ, однако, сказать, что энтузіазмъ зрителей возросталъ скорѣе повинуясь закону инерціи, чѣмъ опредѣлялись дѣйствительными впечатлѣніями отъ піесы. Дѣло въ томъ, что, хотя въ первыхъ трехъ актахъ драматургъ дѣлалъ несомнѣнныя и чрезвычайно хорошо разсчитанныя усилія поднять своихъ героевъ „со дна", однако, въ четвертомъ актѣ, совершенно непостижимымъ образомъ, онъ снова опустилъ ихъ на дно и даже съ грузомъ: піеса кончается удавленіемъ... Въ общемъ получилось такое впечатлѣніе: васъ подняли на высокую башню, гдѣ вамъ стало дышаться легко и свободно, но потомъ... сбросили съ башни, съ громадной высоты...

Инсценировка и исполненіе превосходны.

Подробный анализъ піесы и исполненія будетъ данъ въ ближайшей „Театральной хроникѣ".

EXTER.

Концертъ Альфреда Смоліана. 17 декабря въ Маломъ залѣ Благороднаго Собранія состоялся концертъ заѣзжаго баритона, Альфреда Смоліана (уроженца Риги, учившагося пѣнію въ Берлинѣ и выступавшаго въ концертахъ въ нѣкоторыхъ Германскихъ городахъ). Полная неизвѣстность пѣвца не могла обѣщать ему у насъ, въ смыслѣ сбора, ничего хорошаго. И дѣйствительно, въ концертѣ было такъ мало публики, что за удовольствіе выступить въ Москвѣ г. Смоліану пришлось, вѣроятно, самому кое-что приплатить.

Пѣвецъ выступилъ съ крошечною программой, для которой достаточно было бы полчаса времени, еслибы онъ не дѣлалъ послѣ каждаго нумера перерывовъ (помимо одного большаго антракта). Вслѣдствіе очень коротенькой программы и обилія большихъ паузъ между отдѣльными нумерами, получалось такое впечатлѣніе, какъ будто публика явилась въ концертъ не для пѣвца, а такъ, сама для себя, чтобы увидаться и поговорить со знакомыми, пѣвецъ же лишь изрѣдка появлялся на эстрадѣ для того, чтобы спѣть одинъ, два романса и снова предоставить присутствующихъ самихъ себѣ.

Послѣ М. Оленниной-д'Альгеймъ, выступавшей единолично съ громаднѣйшими программами и исполнявшей безъ перерыва цѣлые циклы произведеній, подобное нѣжничаніе пѣвцовъ со своею особой, стало положительно смѣшнымъ и можетъ быть объяснено только скудостью репертуара, по необходимости заставляющею прибѣгать къ такимъ уловкамъ, какъ растягиваніе вечера паузами между отдѣльными музыкальными нумерами и т. п.

При количественной бѣдности программы, она и въ качественномъ отношеніи была неутѣшительна для слушателя. И съ этой стороны она характеризовала г. Смоліана какъ дилетанта, поющаго для собственнаго удовольствія и не умѣющаго разбираться въ достоинствѣ исполняемыхъ имъ произведеній. Въ числѣ ихъ особенно странно было слышать романсъ *Подъ душистою сѣткой сирени* Пасхалова, въ программѣ серіознаго концерта лишь немного болѣе уѣстный, чѣмъ, напримѣръ, популярный *Мой костеръ.*

Какъ исполнитель, г. Смоліанъ—заурядный пѣвецъ, съ малоблагодарнымъ матеріаломъ, хотя и достаточно хорошо обработаннымъ. Голосъ у него—глухаго, беззвучнаго тембра, произношеніе неясное, музыкальность посредственная.

Большой театръ. Басъ Петербургскаго Маріинскаго театра г. Касторскій, съ успѣхомъ выступившій 17 декабря въ Большомъ театрѣ, появится опять 26 декабря въ партіи Мельника въ *Русалкѣ* и затѣмъ еще въ нѣсколькихъ партіяхъ.

Малый театръ. Въ возобновляемомъ для бенефиса „вторыхъ актеровъ" Императорской драматической труппы *Король Генрихъ VIII* главныя роли распредѣлены такъ: Генрихъ VIII—г. Рыбаковъ, королева Екатерина—гжа Ермолова, Анна Болейнъ—гжа Яблочкина, герцогъ Норфолькъ—г. Ильинскій, кардиналъ Вольсей—г. Ленскій и т. д. Очередный режиссеръ г. Южинъ.

14 января состоится юбилейный спектакль комедіи Островскаго *Не въ свои сани не садись* по случаю пятидесятилѣтія со дня первой постановки піесы. Роли розданы такъ: молодой купецъ Бородкинъ—г. Яковлевъ 1-й, богатый купецъ Русаковъ—г. Рыбаковъ, его дочь Авдотья Максимовна—гжа Садовская 2-я, отставной кавалеристъ Вихоревъ—г. Рыжовъ, чиновникъ Баранчевскій—г. Ѳедотовъ, содержатель трактира Маломальскій—г. Садовскій 1-й, Арина Ѳедотовна—гжа Садовская 1-я, Анна Антоновна—гжа Нинулина и слуга Вихорева Степанъ—Музиль 1-й.

Бенефисъ гжи Гримальди. Вмѣсто объявленной по репертуару мимодрамы *Эсмеральда*, балерина Большаго театра гжа Гримальди рѣшила поставить для своего бенефиса 29 декабря балетъ *Конекъ-Горбунокъ.*

Театръ Корша. 20 декабря, для бенефиса помощника режиссера И. А. Никитина (въ награду за двадцатилѣтнюю службу), пойдутъ новая піеса *Слѣдствіе (l'Enquête)* Жоржа Анріо въ переводѣ В. Бишитона и комедія Д. Ленскаго *Война съ тещей* (въ первый разъ на сценѣ театра Корша).

Піеса Анріо представляетъ самую свѣжую новинку парижскаго репертуара. Она шла въ первый разъ на сценѣ театра Антуана въ Парижѣ 2 ноября этого года. Дѣйствіе піесы происходитъ въ кабинетѣ судебнаго слѣдователя. Дѣйствующими лицами являются: прокуроръ (г. Никольскій-Ѳедоровъ), судебный слѣдователь (г. Судьбининъ), обвиняемый (г. Яковлевъ), жена обвиняемаго (гжа Голубева), письмоводитель (г. Пельцеръ), докторъ-экспертъ (г. Тарскій) и адвокатъ (г. Чарнъ).

Въ комедіи Ленскаго заняты гжи Кошева (Ласточкина), Мицкевичъ (Красицкая),* Вѣковская (Лизанька), Блюменталь-Тамарина (Клещина), гг. Кригеръ (Ласточкинъ), Сашинъ (Пузырьковъ), Петровскій (Громиловъ), Польцеръ (Бѣльскій) и др.

Благотворительный вечеръ. 20 декабря въ Охотничьемъ Клубѣ состоится интересный вечеръ по разнообразной программѣ въ пользу недостаточныхъ ученицъ VI женской гимназіи.

Интернаціональный театръ. Репертуаръ съ 19 по 31 декабря: 19—*Продавецъ пѣсенъ* и сеансъ отгадывателя мыслей Адольфа Роде, 20—*Бѣдныя Овечки* и *Новые цыганскіе романсы*, 21—*Путешествіе въ Китай*, 22—*Птички Пѣвчія*, 26—*Рѣдкая Парочка*, 27—*Три Желанія*, 28—новая оперетка *Наши Цыгане* (въ первый разъ) и *Бѣдныя Овечки*, 29—*Прекрасная Елена* и *Наши Цыгане*, 30—*Три Желанія*, 31—*Гейша.*

* Что касается до вопроса упорядоченія движенія грузовъ и устраненія такъ называемыхъ „залежей", то этому предмету будетъ посвящена особая статья.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I.

Дѣло о причиненіи тяжкихъ поврежденій.

16 марта текущаго года, поздно ночью, къ проживающей въ селѣ Черкизовѣ въ собственномъ домѣ крестьянкѣ Лялиной кто-то постучался въ ворота.

Лялиева отперла калитку и лицомъ къ лицу столкнулась съ извѣстною ей Афимьею Симаковой, которая плеснула Лялиевой что-то въ лицо изъ бывшаго у нея въ рукахъ пузырька.

Жидкость эта оказалась чрезвычайно ѣдкою и причинила страшные ожоги всего лица, обоихъ глазъ и рукъ Лялиевой, отчего послѣдняя навсегда утратила зрѣніе.

За причиненіе Лялиевой этихъ поврежденій Симакова была привлечена къ уголовной отвѣтственности и, не отрицая своей виновности, объяснила, что еще два года тому назадъ мужъ ея, Симаковой, сошелся съ Лялиевой и съ тѣхъ поръ сталъ постоянно пропадать изъ дому и пьянствовать. Она не разъ угоняла Лялиеву оставить ея мужа, но та отвѣчала ей только насмѣшками и прятала ея мужа въ своей квартирѣ.

Дѣло это 18 декабря разсматривалось въ III уголовномъ отдѣленіи Московскаго Окружнаго Суда, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Д. А. Нилусъ, въ составѣ членовъ гг. Бурнашева и Почкина.

Изъ показаній опрошенныхъ по этому дѣлу свидѣтелей выяснилось, что, женившись 15 лѣтъ тому назадъ, Симаковъ долго жилъ съ женою хорошо, занимаясь подрядами и содержалъ артель до ста человѣкъ рабочихъ, имѣлъ хорошіе заработки и даже выстроилъ себѣ домъ, стоившій до 12.000 руб.

Два года тому назадъ Симаковъ встрѣтился на гуляньѣ съ Лялиевой и, познакомившись съ нею, скоро съ нею сошелся, выдавъ ей себя за человѣка холостаго.

Вскорѣ, однако, Лялиева узнала, что онъ женатъ, и хоть онъ несъ къ ней все, что имѣлъ, она его отъ себя гнала и даже просила и его жену увести отъ нея своего мужа. Но Симаковъ, благодаря ежедневнымъ угощеніямъ, покупаемымъ для Лялиевой, втянулся въ пьянство, забросилъ работу и совершенно пересталъ жалѣть свою жену и дѣтей, и самъ жену свою хотя и не обижалъ, но и не заступался за нее, когда ее обижала Лялиева. А самъ шелъ къ Лялиевой даже и вопреки ея желанію и дѣлалъ ей скандалы, если она выражала нежеланіе его принимать.

Видя такую жизнь, Симаковъ мало по малу прокисъ въ конецъ, и хотя на другой день послѣ того какъ Симакова изувѣчила Лялиеву и происходило освященіе его вновь отстроеннаго дома, но это уже было начало конца и домъ этотъ очень скоро былъ проданъ за надѣланные Симаковымъ долги.

Однако, и послѣ того какъ обезображенная Лялиева вернулась изъ больницы Симаковъ продолжалъ ее посѣщать по привычкѣ, до тѣхъ поръ пока, наконецъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ у него не отказались ноги и онъ, не будучи въ силахъ цѣлые четыре мѣсяца встать съ постели, снова привыкъ и къ своему дому, и къ своей семьѣ.

Что же до его семьи, то она всецѣло осталась на попеченіи его отца, владѣющаго зажиточнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ.

Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей Симакова оправдана.

II.

Петроковскій Окружный Судъ.

Безпорядки въ гор. Ченстоховѣ.

Дѣло о безпорядкахъ слушалось нѣсколько дней, причемъ на судебномъ слѣдствіи выяснилось, что Карлъ Штеклеръ былъ однимъ изъ видныхъ участниковъ безпорядковъ. При началѣ погрома на Старомъ-Рынкѣ онъ обратился къ собиравшейся толпѣ со словами: „нечего обращать вниманія на полицію, нужно проучить Евреевъ, пойдемъ проучимъ ихъ," и первый началъ бить Евреевъ, разбивать окна и лавки на Старомъ-Рынкѣ, на Огродовой улицѣ онъ бѣжалъ впереди толпы, крича *ура* и бросая камни въ еврейскія окна: когда же городовые Чирановскій и Сакута пытались его задержать, Штеклеръ схватилъ перваго изъ нихъ за горло, и закричалъ: „католики, равяй васъ нѣтъ больше, убемъ москаля", и съ помощью поспѣшившихъ къ нему изъ толпы лицъ отбился отъ городовыхъ, нанеся Чирановскому семь ранъ въ голову долотомъ, а Сакутѣ одну рану камнемъ.

Столь же преступную энергію проявилъ и Владиславъ Шкопъ. На Старомъ-Рынкѣ онъ бросалъ камни въ окна и лавки Евреевъ около костела св. Сигизмунда, отрывалъ камни отъ костельной ограды и бросалъ ими въ чиновъ полиціи и Евреевъ за Краковской улицѣ, участвовалъ въ разграбленіи лавки Плеца и подстрекалъ толпу найти спрятавшагося городоваго Ефима и избить его, а затѣмъ, предводительствуя толпой, разгромилъ лавки по улицѣ Мицкевича.

Иванъ Антеликъ, по словамъ околоточнаго надзирателя Бутылина, разбивалъ окна и лавки на Старомъ Рынкѣ. Тоже открывая камни отъ ограды костела Св. Сигизмунда, бросалъ ихъ въ полицію и Евреевъ, разбивалъ и грабилъ лавки на Краковской улицѣ, выбрасывалъ и уничтожалъ еврейскій товаръ и, предводительствуя буйствовавшею толпой, обращалъ своею дерзостью на себя особое вниманіе.

Феофилъ Сервета—по Краковской улицѣ грабилъ лавки, выбрасывалъ на улицу фрукты и топталъ ихъ ногами.

Иванъ Крамеръ,—засѣвъ за ограду около костела Св. Сигизмунда, бросалъ оттуда камнями въ полицію и солдатъ отряда поручика Лиютова и побуждалъ толпу къ насильственнымъ дѣйствіямъ, крича: „не бойтесь полиціи, мы всѣхъ ихъ перебьемъ."

Францъ Наливайко и Францъ Хоецкій, дѣйствуя совмѣстно, разгромили лавки Шаймы Якубовича и Шаймы Венделя, избили самаго Венцеля и его семью, причемъ Хоецкій руководилъ толпой, а Наливайко одинъ изъ первыхъ приступилъ къ разграбленію товаровъ изъ лавокъ и былъ задержанъ въ похищенномъ костюмѣ, надѣтомъ поверхъ своего стараго платья.

Леонъ Сухецкій вмѣстѣ съ упомянутымъ выше Штеклеромъ предводительствовалъ буйствовавшею толпой на Краковской улицѣ, участвовалъ въ разгромѣ лавокъ Плеца и Ротбарта, бросалъ камнями въ полицію, во время возникновенія пожара при погромѣ лавки Шмуелевича, похищалъ вещи и передавалъ ихъ своей матери Анне Сухецкой.

Мартикъ Матыя—бросалъ камни въ окна и магазины на Краковской улицѣ, а около полудня за Новомъ-Рынкѣ съ крикомъ: „панове, бить жидовъ, ура", бросился впереди толпы на одного изъ Евреевъ.

Иванъ Калужный—около трехъ часовъ дня предводительствовалъ буйствовавшею толпой на Краковской улицѣ.

Антонъ Чарвинскій—въ 7 часовъ вечера на Новомъ Рынкѣ бросалъ камни въ пограничную стражу и побуждалъ къ тому же толпу.

Марія Маркусъ и Сабина Брыльская, будучи въ толпѣ на Новомъ-Рынкѣ, бросали камни въ лавку Менгкевича и кричали: „валяйте туда люди, выбрасывайте товары, мы будемъ ихъ брать", разбивали окна на Надрѣчной и Козьей улицахъ.

И, наконецъ, Антонъ Крыша и Станиславъ Медзеевскій шли впереди толпы, заглядывали въ окна и свистками подавали сигналы толпѣ, разбивавшей камнями окна и лавки.

За всѣ эти свои дѣянія всѣ перечисленныя лица обвиняются какъ подстрекатели и зачинщики безпорядковъ. Что же до остальныхъ 54 человѣкъ, то имъ ставится въ вину участіе въ тѣхъ безпорядкахъ, такъ какъ, по удостовѣренію свидѣтелей, всѣ они бросали камни въ окна домовъ грабили лавки, таскали оттуда товаръ и нападали на полицейскихъ.

Приговоромъ Суда 17 подсудимыхъ оправданы, всѣ же остальные признаны виновными и присуждены: съ лишеніемъ правъ на одинъ годъ въ арестантскія отдѣленія—6 подсудимыхъ; въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ—23; на четыре мѣсяца—1; безъ лишенія правъ: въ тюрьму на одинъ годъ—1; на четыре мѣсяца—12; на два мѣсяца—6; остальные присуждены къ аресту на разные сроки. Гражданскіе иски удовлетворены въ размѣрѣ 6.700 рублей.

* См. *Моск. Вѣд.* № 348.

Смѣсь.

Новый католическій соборъ въ Нью-Йоркѣ. Изъ Нью-Йорка сообщаютъ въ *St. Petersburger Herold* о проектѣ построенія католическаго собора, который по своимъ размѣрамъ превзойдетъ всѣ храмы Стараго Свѣта и въ то же время будетъ самымъ красивымъ соборомъ въ мірѣ.

Длина его будетъ 550 футовъ, слѣдовательно, столько же, сколько длина собора Св. Павла въ Лондонѣ; высота же до вершины купола будетъ равняться 478 футамъ, противъ 435 футовъ собора Св. Петра въ Римѣ и 365 футовъ собора Св. Павла въ Лондонѣ. Главнымъ же образомъ зданіе это должно превосходить вытеуломанутыя церкви по росту, такъ какъ на постройку *Nova Sancta Sophia*, какъ будетъ названа эта церковь, назначено 50 милліоновъ рублей на наши деньги. Большая часть этой суммы будетъ истрачена на украшеніе храма.

Стиль избранъ современный романскій. Церковь эта будетъ вмѣщать 70.000 человѣкъ; соборъ Св. Петра, самая большая изъ существующихъ церквей, вмѣщаетъ только 50.000 человѣкъ.

Разсчитываютъ, что всѣ американскіе католики внесутъ свою долю на построеніе этого громаднаго собора.

Сонъ человѣка и привычка. Уже давно доказано, что безсонная ночь является прямымъ послѣдствіемъ предшествующаго сна у нервныхъ натуръ. Говоря о безсонницѣ, докторъ Гекеръ говоритъ, что привычка несомнѣнно вліяетъ на это болѣзненное явленіе.

Совершенно понятно, что люди, обладающіе нервнымъ темпераментомъ, не могутъ спокойно спать первую ночь внѣ дома, или даже дома, но на другой постели. Одинаковыя послѣдствія вызываютъ измѣненіе во времени принятія пищи или безпрестанное болѣе обычнаго времени.

Если часто повторяются подобныя нарушенія принятыхъ привычекъ, способность засыпать въ опредѣленное время, разъ отъ раза, становится менѣе вѣроятною.

Подобнымъ образомъ легко пріобрѣтается привычка просыпаться въ извѣстное время ночью, если человѣка будутъ будить нѣсколько ночей подъ рядъ въ одно и то же время.

Всѣ эти привычки очень не хорошо вліяютъ на нервныхъ людей, которые, ложась спать, уже заранѣе думаютъ, что проведутъ безсонную ночь, или сонъ ихъ будетъ неоднократно прерванъ.

Боязнь безсонницы, говоритъ докторъ Гекеръ, одна изъ главныхъ причинъ ея возникновенія. На основаніи вышесказаннаго, необходимо обращать вниманіе на уменьшеніе мнительности, и самолѣченіе безсонницы должно быть исключительно психическое.

Нужно стараться повліять на паціента съ цѣлью пробудить въ немъ убѣжденіе, что онъ можетъ заснуть по своему желанію. Достичь это можно прописываніемъ какого нибудь индифферентнаго порошка, который будетъ представляться ему въ видѣ наркотическаго средства, или же, чтобы вновь пріобрѣсть привычку засыпать по желанію, дѣлаютъ ему гипнотическое внушеніе.

Иногда лѣкарство служитъ лишь для того, чтобы напомнить о его возможномъ дѣйствіи, съ какою цѣлью его ставятъ на столикъ у кровати больнаго, и онъ засыпаетъ въ увѣренности, что оно принесетъ ему пользу.

Спортъ.

РЫСИСТЫЕ БѢГА.

Въ среду, 18 декабря, были разыграны слѣдующіе призы:

Призъ въ 1.200 руб. II группы, для кобылъ, рожденныхъ въ Россіи въ 1898 г. 1½ версты, два гита. Въ бѣгѣ принимали участіе: *Картинка* Г. К. Умкова, *Бай-Бай* П. С. Оконишникова, *Слава* М. И. Бізи-Маво и *Мегера* П. М. Коноплина. Побѣдительницей оказалась *Мегера* (наѣздникъ Джонъ Реймеръ), въ сильной борьбѣ опередившая на полкорпуса *Картинку* при одинаковой съ нею рѣзвости—2 м. 27 с. Третье мѣсто досталось *Славѣ*, рѣзвость которой была 2 м. 28⅕ с.

Спеціальный призъ въ 1.200 руб. III группы, для жеребцовъ, рожденныхъ въ Россіи въ 1899 году. Одна верста, два гита. Въ бѣгѣ участвовали: *Забѣгай* С. Н. Курьянова, *Варваросъ* П. А. Букрѣева, *Сибаритъ* Н. М. Коноплина, *Капитанъ-Немо* А. А. Кузьмина, *Ксерксъ* П. А. Расторгуева, *Невольникъ* Н. А. Хлѣбникова, *Закалъ* А. Н. Воейкова и В. В. Костенскаго, *Боа-Королевичъ* А. П. Вальдгарта и *Миражъ* „В. Ч. С." Выигралъ довольно легко *Миражъ* (наѣздникъ М. Опасовъ), окончившій дистанцію въ 1 мин. 40¼ с.; *Ксерксъ* и *Закалъ* подошли къ столбу совсѣмъ рядомъ, при рѣзвости 1 м. 41¼ с., но *Ксерксъ* на голову опередилъ соперника.

Побитіе зимняго рекорда для четырехлѣтокъ—2 м. 20¼ с. 1½ версты, два гита. Побитъ рекордъ выразилъ желаніе *Альвина-Молодой* С. Н. Конкина, подъ управленіемъ наѣздника Вильяма Кэрока. Попытка его сопровождалась блестящимъ успѣхомъ, которому въ большой степени способствовала благопріятная погода и очень легкая дорожка. *Альвинъ-Молодой* побилъ рекордъ на цѣлыя двѣ секунды, создавъ новый зимній рекордъ для четырехлѣтокъ—2 м. 18¼ с. За свой подвигъ этотъ выдающійся рысакъ получилъ премію въ 8.000 руб.

Призъ въ 1.800 р. I группы, для лошадей всякаго возраста. 1½ версты, два гита. Бѣжали: *Осокорь* В. П. Смирнова, *Кулачекъ* „Т. Е. А." и *Горынычъ* Н. П. Малютина. Состоялся только одинъ гитъ, причемъ, какъ и слѣдовало ожидать, легкимъ побѣдителемъ оказался *Горынычъ* (наѣздникъ П. Черновъ), давшій рѣзвость 2 м. 21 с.; второе мѣсто заняла *Осокорь*, окончивъ дистанцію въ 2 мин. 25 с.

Призъ въ 1.020 р. V группы, для кобылъ всякаго возраста. 1½ версты, два гита. Въ бѣгѣ участвовали: *Греза* Д. Д. Сонцова, *Ходливая-Хапка* В. А. Лесонова, *Любознательная* В. Д. Позднякова, *Первынька* Н. М. Емельянова и *Тоска 2я* П. М. Коноплина. Оба гита первенствовала *Первынька* (наѣздникъ Д. Синегубкинъ), оставшаяся легкою побѣдительницей при рѣзвости 2 м. 25¼ с.; второю была *Любознательная*, лучшая рѣзвость которой 2 м. 27¼ с., третье мѣсто досталось *Тоскѣ 2й*, окончившей дистанцію въ 2 мин. 28 с.

Призъ въ 780 руб. VII группы, для лошадей всякаго возраста. 3 версты. Бѣжали: *Алтай* С. Н. Конкина, *Величавый* „О. М. Л", *Сатана* В. М. Сухотина, *Уборный* К. И. Платонова, *Полушка* Н. Г. Наумова и *Князекъ* В. П. Смирнова. Выигралъ *Алтай* (наѣздникъ Вильямъ Кетонъ), въ упорной борьбѣ опередившій первенство у прекрасно бѣжавшаго *Сатаны*. Рѣзвость обоихъ соперниковъ одна и та же—5 м. 5¼ с. *Сатана* проигралъ меньше корпуса. Третьимъ въ 5 м. 9¼ с. былъ *Князекъ*.

Призъ въ 660 руб. V группы, для кобылъ рожденныхъ въ Россіи въ 1898 году. 1½ версты, одинъ гитъ. Участвовали: *Тишь* Я. Ѳ. Баумъ, *Гречанка* К. И. Платонова, *Любимая* М. С. Цыбеева, *Вѣтренница* Ф. Н. Лоскутова *Ненаглядная* В. М. Сухотина, *Новость* кн. П. Ф. Дулова, *Мордовка* М. В. Селиванова, *Граната* М. В. Озвобишина и *Маркиза-Помпадуръ* Г. И. Исакова. Выиграла *Граната* (наѣздокъ владѣлецъ), давшая рѣзвость 2 м. 33 с.; на три четверти секунды тише ея была *Новость*; третье мѣсто заняла *Ненаглядная*, при рѣзвости 2 м. 34 сек.

Призъ въ 600 р. IX группы, для лошадей всякаго возраста. 1½ версты, одинъ гитъ. Бѣжали: *Дая* И. И. Братина, *Мудреный* П. И. Жигастова, *Молодой-Плашъ* К. Ф. Кузнецова, *Полина* А. И. Котикова, *Березисъ* Д. Д. Сонцова, *Ласковый* А. К. Шитикина, *Шорохъ* М. М. Бочарова, *Служба* А. В. Иванова, *Перонъ* Г. Г. Елисѣева, *Кудеяръ* М. Ф. Плигина и *Лебедь* Г. И. Исакова. Первымъ съ мѣста до мѣста былъ *Ласковый* (наѣздокъ владѣлецъ), окончившій дистанцію въ 2 м. 28⅕ с., вторымъ былъ *Дая*, но его лишили приза, который перешелъ къ *Перону*, бывшему третьимъ, при рѣзвости 2 м. 31⅕ с.; третьею получилась *Березисъ*—2 м. 34 с.

Призъ XI группы, для лошадей всякаго

Баркаты 723мя голосами изъ 1.007, министръ финансовъ Рувье избранъ въ сенаторы отъ департамента Морскихъ Альпъ.

СОФІЯ, 21 декабря. (*Corr. Bur.*) Собраніе единогласно постановило продлить торговый договоръ съ Румыніей и разошлось до 23 января.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 4 января 1903 г. (22 декабря 1902 г.). (*Corr. Bur.*) Въ Бендеръ-Аббасѣ на Персидскомъ заливѣ появилась холера и ежедневно умираютъ отъ 10 до 15 человѣкъ.

ВАШИНГТОНЪ, 3 января 1903 г. (21 декабря 1902 г.). (*Рейтеръ*) Опубликованъ внесенный Хёромъ въ сенатъ передъ Рождественскими вакаціями билль противъ трёстовъ, содержащій большія строгости.

ТАНЖЕРЪ, 3 января 1903 г. (21 декабря 1902 г.). (*Рейтеръ.*) Прочтенное въ мечети письмо султана отъ 24 декабря подтверждаетъ пораженіе войскъ, но предупреждаетъ о немедленномъ наказаніи инсургентовъ.

КАЗАНЬ, 22 декабря. На ходатайство губернскаго земства о сооруженіи изъ Казани Заволжской дороги директоръ желѣзнодорожнаго департамента, по распоряженію министра Финансовъ, отвѣтилъ, что 10 іюня Высочайше утвержденъ кратчайшій путь между Москвой и Казанью, съ желѣзнодорожнымъ мостомъ черезъ Волгу, противъ села Вазовыхъ. О заволжскихъ путяхъ нѣтъ и рѣчи.

МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ.

22 декабря, въ четвертомъ часу дня, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергѣй Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна посѣтили выставку картинъ журнала *Міръ Искусства*. Августѣйшіе Посѣтители были встрѣчены художникомъ В. А. Сѣровымъ и распорядителемъ выставки. Ихъ Высочества оставались на выставкѣ около получаса.

Пріѣздъ митрополита. 22 декабря съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги возвратился въ Москву изъ Петербурга высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Проѣздъ А. Н. Горчакова. 22 декабря по Московско-Курской желѣзн. выѣхалъ изъ Москвы главный правительственный инспекторъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, инженеръ тайный совѣтникъ А. Н. Горчаковъ, наканунѣ прибывшій изъ Петербурга.

Въ Москву прибыли: генералъ-лейтенантъ графъ **Г. Г. Стенбокъ** изъ Петербурга (остановился въ домѣ кн. Салтыковой Голенкиной, на Пречистенкѣ); генералъ-майоры: **Н. К. Кононовъ** изъ Твери (остановился въ меблированныхъ комнатахъ Флоренція); **М. М. Преверзъ** изъ Петербурга (остановился въ Лоскутной гостиницѣ) и дѣйствительный статскій совѣтникъ **А. Г. Снопко** изъ Владиміра (остановился въ Лоскутной гостиницѣ).

Изъ Москвы выѣхали: гофмейстеръ Высочайшаго Двора, сенаторъ тайный совѣтникъ **Н. П. Постниковъ** въ Варшаву; генералъ-майоры: **Н. И. Якокуль** въ Воронежъ; **А. А. Мевриръ** въ Кіевъ, **Н. П. Пловайскій** въ Замостье, дѣйствительный статскій совѣтникъ **С. П. Веселовскій** во Владиміръ.

Чтеніе о Палестинѣ. 22 декабря на чтенія ректора Духовной Семинаріи архимандрита Анастасія о *Палестинѣ* присутствовалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Чтеніе, сопровождавшееся пѣніемъ хора Любителей церковнаго пѣнія, привлекло многочисленную публику, наполнившую обширную залу Епархіальнаго дома.

Чествованіе учителя. 22 декабря происходило чествованіе старшаго учителя Петровско-Хамовническаго городскаго начальнаго училища М. Я. Яхонтова, по случаю его двадцатипятилѣтней учительской дѣятельности. Чествованіе происходило въ помѣщеніи училища. Первымъ привѣтствовалъ юбиляра товарищъ городскаго головы И. А. Лебедевъ отъ имени городскаго управленія. И. Д. Цвѣтковъ прочиталъ привѣтственный адресъ отъ товарищей; при этомъ былъ поднесенъ М. Я. Яхонтову юбилейный жетонъ на память.

Московская Земледѣльческая школа. Директоръ Земледѣльческой школы В. А. Бевѣтовъ представилъ въ Московское Общество сельскаго хозяйства ходатайство по вопросу объ увеличеніи въ школѣ казенныхъ стипендій. Ходатайство это мотивируется тѣмъ, что участіе казны въ другихъ сельскохозяйственныхъ школахъ составляетъ 53% во всему бюджету, а въ Московской Земледѣльческой школѣ—20%. Сумма Высочайше дарованнаго школѣ пособія въ 17.142 р. остается съ 1884 года безъ измѣненія, сумма расхода на вознагражденіе преподавательскаго персонала и служащихъ выражается въ 28.000 р.; главную статью прихода составляетъ плату за ученіе—60.000 р.; въ школѣ имѣется 18 стипендій частныхъ лицъ.

Собраніе постановило ходатайствовать предъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объ учрежденіи въ Земледѣльческой школѣ 30 стипендій, для которыхъ потребуется сумма въ 9.300, причемъ общая сумма казенныхъ пособій школѣ достигнетъ въ такомъ случаѣ 26.442 р.

ЧТЕНІЯ ДЛЯ РАБОЧИХЪ.

22 декабря, въ аудиторіи Историческаго Музея инспекторъ Московской Духовной Семинаріи С. З. Ястребцовъ предложилъ рабочимъ богословское чтеніе на тему *О Таинствахъ Святой Православной Церкви*, по слѣдующей программѣ:

Таинства Православной Церкви, какъ видимыя средства сообщенія вѣрующимъ благодатныхъ даровъ Св. Духа. Ихъ существенное отличіе отъ обрядовыхъ священнодѣйствій, употребляемыхъ въ Православной Церкви. Лица, имѣющія право совершать таинства. Различіе между дѣйствительностію и дѣйственностью таинствъ. Выясненіе условій, при которыхъ таинства бываютъ не только дѣйствительны, но и дѣйственны.

Чтеніе это имѣло характеръ введенія въ цѣлому ряду предстоящихъ въ будущемъ декцій о каждомъ изъ семи таинствъ въ отдѣльности. Несмотря на отвлеченность темы, чтеніе отличалось такою же ясностію и простотой, какъ и предыдущее—того же лектора.

Второе чтеніе не состоялось за болѣзнію предназначеннаго лектора. Вмѣсто его, по исполненіи хоромъ рабочихъ различныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, къ собравшимся на чтенія слушателямъ обратился съ рѣчью преосвященный Пароеній, епископъ Можайскій, обычно неопустительно присутствующій на всѣхъ чтеніяхъ для рабочихъ.

Въ виду приближенія праздника Рождества Христова, владыка сначала изложилъ Евангельскій разсказъ о рожденіи Спасителя, со всѣми обстоятельствами, сопровождавшими это событіе, а затѣмъ остановился на разъясненіи ангельскихъ словъ Вовлеемскимъ пастырямъ о томъ, что возвѣщаемое имъ событіе составляетъ *великую радость* для людей.

„Эти великая радость, — говоритъ архипастырь, — „живо ощущается и теперь каждымъ изъ насъ, когда на всенощной подъ праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы мы услышимъ вдругъ умилительныя слова церковной пѣсни: *Христосъ рождается, славите.*

Раскрывъ затѣмъ великія благодатныя и спасительныя послѣдствія для людей рожденія во плоти Сына Божія, владыка послѣдовательно перешелъ къ указанію тѣхъ обязанностей, какія возлагаются на насъ безпредѣльною Божественною любовію къ намъ и снисхожденіемъ.

„Волхвы съ Востока,—приблизительно такъ говоритъ далѣе архипастырь, — принесли Божественному Младенцу злато, ливанъ и смирну. Что же, возлюбленные братья, мы принесемъ во плоти родившемуся нашего ради спасенія Господу? Вѣру, любовь и благоговѣйное послушаніе Его заповѣдямъ. Когда наступитъ чудный Рождественскій вечеръ, затеплимъ предъ образомъ лампаду, а въ сердцѣ постараемся возжечь радость благоговѣйнаго умиленія, и при торжественныхъ звукахъ церковнаго благовѣста понесемъ это святое чувство въ Церковь Божію, чтобъ излить его тамъ въ пламенной молитвѣ къ Богу. Идите туда сами, берите съ собой и своихъ дѣтокъ, ибо и для нихъ родился Младенецъ-Христосъ; ихъ сердце трепещетъ отъ радости; радость эта у нихъ бываетъ даже чище и сильнѣе, чѣмъ у насъ. .“

Свою бесѣду къ народу архипастырь закончилъ благословеніемъ и пожеланіемъ рабочимъ, чтобъ они, по христіански встрѣтивъ праздникъ, по-христіански же и провели святые дни.

Доброе и сердечное слово владыки произвело, видимо, глубокое впечатлѣніе на слушателей.

Въ Рогожской аудиторіи были произнесены 22 декабря тѣ же чтенія С. З. Ястребцова и Е. В. Барсова, которыя были предложены рабочимъ въ Историческомъ Музеѣ, 15 числа.

Библіографическое Общество сообщило московскимъ газетамъ такое заявленіе:

„Русское Библіографическое Общество при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ общемъ собраніи своемъ 20 декабря 1902 года постановило опубликовать слѣдующее заявленіе:

„Когда въ началѣ 1901 года Русское Библіографическое Общество остановилось на мысли отпраздновать наступающій въ 1903 году 200-лѣтній юбилей русской періодической печати, оно отнюдь не имѣло въ виду сосредоточить въ своихъ рукахъ все это дѣло. Его главною цѣлью было напомнить о приближающемся юбилеѣ, указать на желательность отпраздновать его и пригласить къ этому какъ дѣятелей періодической печати, такъ и представителей ученыхъ обществъ и учрежденій. Для себя лично Библіографическое Общество намѣчало чисто кабинетную работу по составленію списка русскихъ періодическихъ изданій съ историческими и біографическими примѣчаніями.

„Починъ этотъ не пропалъ даромъ, и вопросъ о 200-лѣтнемъ юбилеѣ печати сдѣлался злободневнымъ. Однако, въ силу необходимости Русскому Библіографическому Обществу пришлось заняться не столько спеціальнымъ трудомъ по составленію таковаго списка и по наблаговременному собиранію матеріаловъ для иллюстрирующей его выставки періодическихъ изданій, сколько выработкой общихъ основаній и органовъ для самаго чествованія. Результатомъ этого явился самостоятельно-утвержденный „Юбилейный Комитетъ по организаціи всероссійскаго празднованія 200-лѣтія русской періодической печати,“ въ который наравнѣ съ другими лицами, преимущественно изъ дѣятелей періодической печати, вошло около 10 членовъ Русскаго Библіографическаго Общества. Всѣ эти организаціонныя хлопоты завершились только весной 1902 года. Въ юбилейномъ Комитетѣ представители періодической печати занялись, естественно, разработкой и обсужденіемъ разныхъ вопросовъ профессіональнаго характера; члены же Библіографическаго Общества должны были сосредоточиться на своихъ спеціальныхъ задачахъ. Но для осуществленія ихъ недостаточно было одной доброй воли и желанія. Нужны были время и соотвѣтствующій рабочій матеріалъ, но времени оставалось, исключая лѣто, только полгода. Конечно, для тѣхъ библіографическихъ задачъ, которыя начертываются „Положеніемъ о Юбилейномъ Комитетѣ“, срока этого абсолютно недостаточно. Кромѣ того, для составленія обстоятельнаго библіографическаго „списка русскихъ газетъ и журналовъ“ и выставки необходимъ былъ матеріалъ, который Русское Библіографическое Общество разсчитывало получить изъ газетныхъ и журнальныхъ редакцій. Между тѣмъ пришлось констатировать только тотъ печальный фактъ, что на троекратно разосланные по редакціямъ вопросные листы, которые должны были лечь въ основу составленія такого списка, отвѣтовъ получилось столь незначительное число, что начинать съ ними какое-либо изданіе для выхода его въ свѣтъ, хотя бы и послѣ юбилея, не представлялось никакой возможности. Кромѣ того, и матеріальная сторона дѣла обстояла неудовлетворительно. (Дальнѣйшій отчетъ будетъ опубликованъ вслѣдъ за симъ).

„Въ силу тѣхъ же условій, не можетъ осуществиться и устройство выставки. Въ довершеніе всего, положеніе вещей осложнилось еще тѣмъ, что нѣкоторые изъ сочленовъ Библіографическаго Общества, предполагавшіе сначала успѣшно поработать надъ исторіей русской периодической печати, оказались лишенными возможности, въ силу различныхъ внѣшнихъ условій, удѣлить для этого необходимое по важности дѣла время, такъ что, даже сдѣлавъ первоначальныя рамки своихъ библіографическихъ начинаній, наше Общество встрѣтилось съ рядомъ отрицательныхъ факторовъ.

„Такимъ образомъ, въ настоящее время, какъ уже замѣчательнаго въ жизни русской періодической печати два 2 января 1903 года, Русскому Библіографическому Обществу остается только съ грустью отмѣтить, что его чисто библіографическія задачи, пріуроченныя къ юбилейному чествованію, остаются поневолѣ не выполненными и ограничились только изданіемъ трехъ №№ „Бюллетеней“. Но если Библіографическому Обществу не удалась эта сторона дѣла, то оно утѣшается мыслію, что, создавъ „Юбилейный Комитетъ“, оно дало возможность дѣятелямъ русской періодической печати намѣтить и хлопотать о нѣкоторыхъ своихъ нуждахъ. При этомъ, конечно, легко могли возникнуть у нихъ разныя пререканія и недовольствія. Все это вполнѣ естественно, когда за однимъ дѣломъ сошлись люди самыхъ противоположныхъ взглядовъ и направленій. Но отъ этого суть дѣла—возможность взаимной работы дѣятелей періодической печати на пользу своихъ собственныхъ интересовъ—нисколько не измѣнилась. И въ этой-то возможности кроется ея общественное значеніе, а потому, если изъ хлопотъ и начинаній „Юбилейнаго Комитета“ даже только часть осуществится, то Русское Библіографическое Общество будетъ счастливо, что оно своею иниціативой содѣйствовало этому осуществленію.

„Что же касается предполагавшагося торжественнаго въ стѣнахъ Университета чествованія самаго юбилея, то Русское Библіографическое Общество полагаетъ, что ему, самому младшему изъ Московскихъ Университетскихъ Обществъ и не насчитывающему пока въ своихъ немноголюдныхъ рядахъ крупныхъ дѣятелей по разработкѣ исторіи русской періодической печати, излишне будетъ выступать въ этотъ высокознаменательный день съ своими скромными и неподкрѣпленными научнымъ авторитетомъ лекторомъ рефератами, особенно имѣя въ виду, что одно изъ старѣйшихъ въ Москвѣ Университетскихъ Обществъ — Общество Любителей Россійской Словесности—предполагаетъ въ январѣ 1903 года устроить въ Университетѣ же, при участіи своихъ ученыхъ и маститыхъ сочленовъ, торжественное засѣданіе, посвященное этому юбилею.

„Но, не выступая съ юбилейнымъ парадомъ, Русское Библіографическое Общество въ достопамятный день 2 января 1903 года тѣмъ горячѣе будетъ привѣтствовать изъ своей кабинетно-библіотечной тиши русскую періодическую печать съ ея двухвѣковою годовщиной, твердо уповая, что въ самомъ фактѣ этого двухсотлѣтняго существованія лежитъ залогъ жизненности и дальнѣйшаго преуспѣянія нашей періодической печати.“ *

Пожаръ. 21 декабря, въ 11 ч. вечера, въ домѣ Говецкой, по Неглинному проѣзду, въ только-что снятомъ магазинѣ фонографическихъ принадлежностей Михайлова загорѣлся сложенный въ груду товаръ, который только передъ этимъ былъ перенесенъ изъ прежняго магазина въ Петровскихъ линіяхъ. Чрезъ полчаса пожаръ былъ прекращенъ мѣстной пожарной командой. Товаръ почти весь сгорѣлъ. Убытокъ въ извѣстность не приведенъ.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢСТИ.

СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ПОЛКА.

29 декабря текущаго года празднуетъ свой столѣтній юбилей одинъ изъ славныхъ полковъ русской арміи 79й пѣхотный Куринскій полкъ, стяжавшій много славныхъ геройскихъ дѣлъ.

Куринскій мушкетерскій полкъ сформированъ въ 1802 году указомъ 29 декабря, во время дѣйствій съ Французами на островѣ Корфу.

До 1819 года служба Куринскаго полка прошла въ войнахъ, которыя Россія вела поочередно съ Франціей, Англіей и Турціей. Въ 1819 году полкъ былъ переведенъ на Кавказъ, и съ этихъ поръ онъ его не покидаетъ. На Кавказѣ полкъ выросъ, возмужалъ, пріобрѣлъ громкую славу въ арміи. Трудно перечислить всѣ бои и походы въ которыхъ участвовалъ Куринскій полкъ. Много боевыхъ отличій пріобрѣлъ полкъ своими побѣдами.

Полкъ имѣетъ 3 георгіевскія знамени съ надписью подъ орломъ 1700—1850, а по краямъ „за взятіе приступомъ Ахульго 22 августа 1839 года, за походъ въ Анд въ іюнѣ и взятіе Дарго 6го іюня 1845 года и за отличіе въ 1858 и 1859 годахъ въ Большой Чечнѣ.

Съ Куринскимъ полкомъ Императоръ Александръ II отличился въ бою съ горцами и получилъ георгіевскій крестъ, который носилъ всю жизнь. 25 лѣтъ спустя Императоръ Александръ II зачислилъ себя въ списки Куринскаго полка.

Въ 1875 году Государь осчастливилъ представлявшагося бывшаго командира полка полковника Ломновскаго слѣдующими милостивыми словами:

„Я всегда съ уваженіемъ смотрѣлъ на 20й нумеръ, съ гордостью надѣвъ Куринскій мундиръ, горжусь носить мундиръ полка заслужившаго всѣ боевыя отличія и пользующагося громкою славой. Зачисливъ себя въ полкъ, Я показалъ какъ высоко цѣню заслуги полка. Передай Мои Слова.“

Послѣ кончины Александра II Императоръ Александръ III передалъ въ полкъ на вѣчныя времена Георгіевскій крестъ и мундиръ своего въ Бозѣ почившаго Родителя.

К.

* Остальныя газеты и журналы благоволятъ перепечатать настоящее заявленіе, причемъ Общество проситъ, если по поводу этого заявленія появятся какія-либо статьи и замѣтки, прислать ихъ по слѣдующему адресу: „Москва, Университетъ, Русскому Библіографическому Обществу.“

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

РОСТОВСКІЯ МЕЧТЫ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Ростовъ-на-Дону, 17 декабря.

Я увѣренъ, что о чемъ мнѣ ни придется писать изъ города „Ростова-на-Дону“—все, безусловно все, подойдетъ подъ этотъ заголовокъ: любой вопросъ, любое событіе здѣсь можно раздѣлить на „мечты“ и „дѣйствительность“, которыя великолѣпно другъ друга освѣщаютъ, не требуя комментарій. Ростовцы неустанно мечтаютъ (нерѣдко и „безсмысленно“) и неустанно отзываются отъ дѣйствительности, но смотря по темпераменту—одни болѣе мечтаютъ, другіе наоборотъ.

Я помню хорошо, напримѣръ, какъ пять лѣтъ тому назадъ пріятель мой, молодой врачъ, показывалъ мнѣ мѣстную городскую больницу, „Николаевскую“, впередъ отрекомендовавъ ее „образцовою и самою лучшею на югѣ Россіи“. Показанная мнѣ съ казоваго конца, и мнѣ она понравилась во всѣхъ отношеніяхъ—и молодой садъ ея, и воздухъ въ павильонахъ, и низшій персоналъ, и даже всѣ больные казались здоровыми... Я понималъ гордость Ростовцевъ, захлебывавшихся, когда они говорили кстати и некстати о своей „образцовой“ больницѣ, на которую городъ въ послѣднее время тратитъ свыше 200.000 руб. въ годъ. И вотъ... „реприманды неожиданные“ посыпались изъ этой больницы, какъ изъ мѣшка горохъ.

Вдругъ (это всегда вдругъ бываетъ) оказалось, что госпиталь покупаетъ писчебумажныя принадлежности и многіе медикаменты, въ родѣ соды, въ *галантерейномъ магазинѣ*... Не думайте, что это анекдотъ,—это болѣе чѣмъ фактъ. Само собою, что магазинъ сей ни бумаги и перьевъ, ни соды не держитъ, но разъ ихъ у него покупаютъ, то онъ продаетъ по цѣнамъ,—ну, по *какимъ цѣнамъ*, представить себѣ не трудно. Любопытнѣе всего, что госпиталь эту злосчастную соду *покупалъ ежедневно по пуду*...

Къ счастью (для госпиталя только) добрался до этого одинъ безпокойный господинъ, bête noire мѣстной Думы, который цѣпится по все темное и грязное, всюду видитъ интриги и подвохи... Онъ очень любопытно, цифрами, неукоснительно доказывалъ, что нужно спасти больныхъ, которыхъ безжалостно опаиваютъ насильно чаемъ (1.600 фунтовъ...), и цесарей больницы, которые *каждый* съѣдаетъ по 20 листовъ и по 4 пера въ день... а цесарей—7 человѣкъ... Но это, однако, было все мелочи, и разоблаченіямъ безпокойнаго человѣка значенія не дали...

Потомъ онъ разсказалъ намъ ужасы о томъ, какъ въ больничномъ цейхгаузѣ хранятся одежды заразныхъ больныхъ, какъ платье это продается даже... Но къ безпокойному характеру уже привыкли, а борьба изъ-за мѣстъ въ Думѣ и управѣ шла такая, что „мечтатели“ не обратили вниманія даже на рядъ заявленій самаго шефа больницы, доктора Парійскаго, о переполненіи родильнаго пріюта, гдѣ на 12 койкахъ ежегодно разрѣшаются свыше 1.500 роженицъ и о болѣе чѣмъ ужасномъ состояніи остро-заразныхъ отдѣленій... Не до того тогда было,—Дума мѣняла свой курсъ. Насталъ періодъ покоя, и вотъ какъ громъ среди яснаго дня упало на городъ и его отцовъ заявленіе доктора Парійскаго относительно настоящаго положенія „образцовой“ больницы.

Читаешь и не вѣришь этому офиціальному документу.

„Въ палатѣ Мѣрошниченко, расчитанной всего на 168 человѣкъ, въ настоящее время находится 268 больныхъ, а бываютъ дни когда число ихъ достигаетъ до *300*. Въ женскомъ отдѣленіи приходится менѣе 1 кв. саж. на каждую больную, включая сюда и площадь коррикоровъ, которые, какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ этажахъ заставлены койками въ два ряда. *Нерѣдко на двухъ сдвинутыхъ кроватяхъ приходится укладываться тремъ больнымъ.* Спертость воздуха, въ особенности по утрамъ, нестерпимая. Сортировать по роду болѣзней не представляется никакой возможности. Были случаи (со смертными исходами) зараженія больныхъ и выздоравливающихъ въ одномъ отдѣленіи заразною болѣзнью другаго отдѣленія“...

Но довольно, дальше идти некуда въ этой „образцовой“ больницѣ, кстати освѣщаемой керосиномъ (это при 200 тысячахъ бюджета!), когда весь городъ освѣщенъ электричествомъ.

Вотъ они—„мечты и дѣйствительность“.

„Образцовая больница“ и трое больныхъ на двухъ кроватяхъ; электричество на улицахъ и вылизаніе помой прямо на дворъ, а какъ результатъ этого—десятки протоколовъ въ день, составляемыхъ санитарными врачами и попечителями, проектируются глубокій портъ, центральная бойня и спеціальные холодильники для экспорта говядины въ Англію, а выѣзжая на нашу Ростовскую „Тверскую“ нужно носъ затыкать отъ нестерпимыхъ міазмовъ, идущихъ изъ съ позволенія сказать „рѣки“ Темерника, точнѣе изъ ручья нечистотъ; проектируютъ политехникумъ, или ветеринарный институтъ, словомъ какое-то высшее учебное заведеніе, а не смотрятъ за романами гимназистовъ и гимназистокъ; высчитываютъ милліоны городскихъ доходовъ, а не могутъ сосчитать сколько въ Ростовѣ слоняется *тысячъ* босяковъ, типичнѣйшихъ героевъ Горькаго, грабящихъ днемъ даже гг. „мечтателей“.

СѢВЕРЯНИНЪ.

ОРЕЛЪ. Высочайшая милость. Приговоромъ Орловскаго Окружнаго Суда 12 ноября 1901 г. крестьянка Орловскаго уѣзда Анна Еремина, за умышленное убійство прижитаго ею внѣ брака ребенка, присуждена была къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на десять лѣтъ. Въ настоящее время указомъ Его Императорскаго Величества дано, по словамъ *Орловскаго Вѣстника*, знать губернскому начальству, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ освободить лишенную всѣхъ правъ состоянія сказанную крестьянку Еремину отъ опредѣленныхъ приговоромъ Орловскаго окружнаго суда 12 ноября 1901 года каторжныхъ работъ и послѣдствій, указанныхъ въ ст. 25 Улож. о Наказан., съ предоставленіемъ ей права поселенія въ предѣлахъ Имперіи жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній и съ признаніемъ ея, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенною по ст 43 Улож. о Наказ. всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, однако, безъ возстановленія правъ по имуществу. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено Ереминой, содержащейся еще въ Орловской губернской тюрьмѣ.

ОДЕССА. Крупная кража. Владѣлецъ крупнаго мануфактурно-галантерейнаго магазина, на Александровскомъ проспектѣ, Бомзе нѣсколько времени тому назадъ открылъ отдѣленіе магазина въ густонаселенной части Молдаванки, по Степовой улицѣ, въ домѣ Легатина. 16 декабря Бомзе сдѣлался жертвой кражи при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Злоумышленники, приставивъ лѣстницу къ сосѣднему дому Полетаева, проникли на крышу дома Легатина и спустились во дворъ, гдѣ приступили къ пролому стѣны магазина г. Бомзе. Предварительно воры плотно закрѣпили калужныя двери дворницкой и черезъ кольца, предназначенныя для замка, продѣли платокъ съ мѣткой „С. Г.“ и крѣпко завязали его. Затѣмъ воры пробили въ стѣнѣ брешь въ ¼ аршина ширины и довели ее вплоть до сосѣдняго помѣщенія магазина часовъ Хойкина. Пробравшись внутрь, воры, чтобы не дать свѣту пробиться наружу, достали кашемировыя шали, закрыли ими окна. Сбросивъ на полъ весь товаръ, находившійся на полкахъ, они стали сортировать его.

Въ 3 часа ночи дворникъ проснулся. Рѣшивъ отправиться для провѣрки сторожей и видя, что двери не подаются, онъ разбудилъ жену, и они общими усиліями выбили двери. Осмотрѣвши дворъ, они обнаружили брешь. Немедленно объ этомъ сообщено было полиціи и владѣльцу магазина. Главныя двери магазина со стороны улицы оказались слегка закрытыми: воры оставили магазинъ, очевидно, посредствомъ подобраннаго ключа. На полу валялись горы товара и масса опустошенныхъ коробокъ.

При бѣгломъ осмотрѣ обнаружилось изчезновеніе нѣсколькихъ тюковъ кашемировыхъ шалей, многихъ кусковъ шелковой матеріи, лентъ, плюша и баргата, чаю и какао. Сумма кражи пока, по словамъ *Одесскихъ Новостей*, достигаетъ 4.000 руб. Воры не побрезгали 8 рублями 75 коп., вдвадцатимися въ конторкѣ прикащиковъ Щеголя и Орловскаго, и выпили найденную ими бутылочку водки. При дальнѣйшемъ осмотрѣ, на крышѣ дома Полетаева, обнаружены на снѣгу слѣды ботинокъ. На мѣстѣ совершенія кражи найдены оставленные ломъ и стамеска. Внутри магазина нашли старыя перчатки. Отдѣленіе магазина г. Бомзе застраховано на случай кражъ со взломомъ въ 10.000 руб.

ЭРИВАНЬ. Преслѣдованіе разбойниковъ. Эриванская губернія, пользовавшаяся съ нѣкотораго времени репутаціей самой спокойной изъ губерній края, по словамъ корреспондента *Кавказа*, вновь стала ареной дѣятельности разбойничьихъ шаекъ.

Такъ, недавно въ одинъ и тотъ же день были произведены разбойныя нападенія въ предѣлахъ Сурмалинскаго уѣзда на казаковъ 1-го Ейскаго полка и на стражника Огруджанскаго поста полицейской стражи. У первыхъ было отняты быки, на которыхъ они перевозили казенное имущество, а Сосновскій, ѣхавшій со значительною суммой денегъ, казенною винтовкой и прочимъ имуществомъ, былъ ограбленъ и убитъ, причемъ трупъ его разбойники такъ тщательнымъ скрыли, что при самыхъ энергичныхъ розыскахъ, его удалось найти лишь мѣсяцъ спустя съ отрѣзанными руками.

Принятыя властями мѣры не привели ни къ чему, такъ какъ немного времени спустя цѣлая шайка разбойниковъ совершила форменный набѣгъ на тотъ же Сурмалинскій уѣздъ съ обычными въ такихъ случаяхъ печальными послѣдствіями: человѣческими жертвами, съ одной стороны, и полною безпомощностью съ другой.

Недалеко отъ селенія Чичаклу, въ приграничномъ съ Турціей районѣ, шесть человѣкъ мѣстныхъ жителей рано утромъ подверглись нападенію 8-ми вооруженныхъ разбойниковъ - Курдовъ, которые ограбили ихъ, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, затѣмъ потерпѣвшихъ попытались бѣжать, но разбойники дали по нимъ залпъ изъ ружей и убили одного изъ убѣгавшихъ; остальные успѣли добѣжать до селенія, гдѣ заявили о появленіи разбойниковъ чинамъ расположеннаго тамъ отряда пограничной стражи. Командиръ отряда съ 10 нижними чинами немедленно предпринялъ преслѣдованіе злоумышленниковъ, и *на одно время къ нему* присоединился мѣстный полицейскій приставъ и старшій урядникъ съ 10 стражниками и нѣсколькими мѣстными жителями. Завязалась оживленная перестрѣлка, во время которой разбойники убили наповалъ одного изъ сопровождавшихъ пристава сельчанъ и тяжко ранили другаго, причемъ, посмотря на преслѣдованіе, успѣли захватить еще стадо барановъ, принадлежащихъ жителямъ одного изъ ближайшихъ селеній. Съ наступленіемъ темноты преслѣдованіе было пріостановлено, чѣмъ, повидимому, воспользовались разбойники и ушли, какъ можно предполагать, въ предѣлы Турціи: по крайней мѣрѣ, прибывшая изъ селенія Кульпъ, къ сожалѣнію, только къ утру слѣдующаго дня сотня пластуновъ слѣдовъ шайки уже не нашла.

ИРКУТСКЪ. Пропавшая баржа съ людьми. Въ трехъ верстахъ отъ пади „Маритуй“, находящейся между станціями Култукъ—Баракчинъ, пароходомъ инженера Перцева *Туту* была оставлена баржа для выгрузки песка. Часовъ въ 10 вечера, 30 ноября,

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

На днѣ, сцены въ 4 дѣйствіяхъ, соч. М. Горькаго, въ Художественномъ театрѣ.—*Губернская Клеопатра*, комедія-шутка въ 3 дѣйствіяхъ, В. В. Туроменскаго, на сценѣ театра Корша.—*Слѣдствіе*, піеса въ 2 дѣйствіяхъ Жоржа Ариё, перев. съ французскаго Бинштока, на той же сценѣ.

I.

За истекшую недѣлю главнымъ событіемъ въ театральномъ мірѣ была, безъ сомнѣнія, постановка на сценѣ Художественнаго театра новой піесы г. Горькаго—*На днѣ*. О ней и поведемъ, прежде всего, нашу рѣчь.

Я уже высказался о піесѣ въ общихъ чертахъ. Піеса, сказалъ я, чрезвычайно интересна по началу, но радикально разочаровываетъ концомъ. Васъ точно поднимаютъ сначала на высоту башни, гдѣ вы начинаете чувствовать себя спокойно и дышать легко, а потомъ безжалостно сбрасываютъ, мало заботясь при этомъ о томъ, какъ вы себя чувствуете. Такъ я сказалъ въ своей театральной замѣткѣ, написанной въ вечеръ спектакля. Теперь мнѣ нужно разъяснить и мотивировать свой отзывъ, отъ котораго и въ настоящій моментъ, продумавъ піесу снова и провѣривъ свои впечатлѣнія, не имѣю ни малѣйшихъ побужденій отказываться.

Понятія объ искусствѣ, и въ частности сценическомъ искусствѣ, субъективныя вообще, особенно неустойчивы и подвижны въ наше время. Поэтому, чтобы мотивировать мой, только-что приведенный, отзывъ о новой піесѣ г. Горькаго, я долженъ войти въ нѣкоторыя общія разсужденія.

Максима Горькаго нерѣдко упрекаютъ въ томъ, что онъ рисуетъ намъ исключительно босацкій міръ. Мнѣ кажется, однако, что въ этомъ хозяйскомъ упрекѣ есть нѣкоторая и, пожалуй, даже крупная доля недоразумѣнія.

Рисуетъ всякій то, что можетъ и что хорошо знаетъ. Нельзя заставлять, положимъ, скрипача браться за палитру, или зодчаго выдѣлывать рулады, для которыхъ у него нѣтъ ни охоты, ни голосовыхъ средствъ. Нельзя требовать, чтобы человѣкъ, живущій въ аристократической средѣ и ее только непосредственно знающій, изображалъ намъ простой народъ и—обратно.

Съ этой точки зрѣнія верхъ несправедливости сѣтовать на г. Горькаго за то, что онъ сосредоточиваетъ наше вниманіе на босякахъ—и на нихъ только. Скажу больше: г. Горькій не долженъ браться ни за что другое, потому что печальный опытъ (разумѣю *Варенку Олесову*) показалъ, что, коль скоро онъ покидаетъ босяцкое царство, то создаетъ только странныя и кричащія уродливости. Онъ какъ рыба въ пруду. Ей привольно въ своей тинистой влагѣ, но безъ нея она существовать не можетъ, и судьба ея — нѣчно плавать отъ берега къ берегу: стукнулась носомъ въ одинъ берегъ, плыви къ другому... Такъ и г. Горькій. Наткнувшись на *непереходимую для него* преграду, которую поставила его таланту интеллигентная среда, онъ снова долженъ поворачивать въ царство своихъ босяковъ.

Регистръ его дарованія, судя по всѣмъ признакамъ, довольно узокъ. Обусловлено это отчасти тѣмъ, что онъ лишенъ образованія и сколько-нибудь широкаго кругозора, что онъ былъ, есть и навсегда останется простымъ начетчикомъ, отчасти же и—самымъ свойствомъ его таланта: въ концѣ-концовъ, онъ все же не отмѣченъ тѣмъ рѣдкимъ и дивнымъ даромъ, который посвящаетъ своего обладателя въ непостижимую тайну художественнаго перевоплощенія,—независимо отъ условій пространства и времени, различій національныхъ, вѣроисповѣдныхъ и т. д.

Итакъ, говоримъ, чистѣйшее недоразумѣніе сѣтовать на г. Горькаго за то, что онъ все снова и снова вводитъ насъ въ царство своихъ босяковъ: другаго онъ писать ничего не можетъ и никогда не будетъ въ состояніи.

Иное дѣло, *какъ* писать о босякахъ,—какими красками и при помощи какихъ свѣтовыхъ эффектовъ. Можно писать о нихъ протокольно-грубо или цинично-вызывающе. Но можно писать и художественно.

Художественно можно писать обо всемъ, о чемъ угодно. Критерія, законы и требованія здѣсь всегда одни: *побѣда* низшихъ стихій высшими, *просвѣтленіе* грубаго и стихійнаго свѣтомъ идеала.

Зодчество, какъ искусство, даетъ намъ примѣры побѣды генія человѣческаго надъ низшими, элементарнѣйшими, грубѣйшими силами природы: тяжестью, косностью, сцѣпленіемъ и т. д. Мы дивимся, какъ и на чемъ, какъ бы *вопреки* законамъ тяготѣнія, держится въ высотѣ громадный куполъ невозмѣримаго нѣса, какую роль играютъ при этомъ колонны, и почему онѣ въ данномъ случаѣ таковы, а въ другомъ другія.

Въ музыкѣ мы радуемся торжеству человѣческаго генія, сладившаго съ стройный аккордъ грубыхъ,—скрипучіе, ревущіе, грохочущіе, визгливые и писклявые,—природные звуки.

Въ словесномъ искусствѣ мы радуемся торжеству свѣтлыхъ началъ над